

ЧЕРНОЕ МОРЕ — АРЕНА «ПЕРЕЗАГРУЗКИ»

Тимофей Бордачев

Тимофей Бордачев — российский политолог, директор Центра комплексных европейских и международных исследований ГУ-ВШЭ, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, автор книги «Новый стратегический союз. Россия и Европа перед вызовами XXI века: возможности «большой сделки»» (М., 2009).

Участник Международного ярославского форума «Современное государство и глобальная безопасность» (Ярославль, сентябрь 2009 года)

Сейчас есть только одно морское стратегическое пространство, обладающее глобальным значением, — Тихий океан. Он связан одновременно и с Соединенными Штатами, и со стремительно растущим Китаем, и с Россией. Все остальные океанские и морские пространства имеют в лучшем случае региональное значение. Если говорить о Черном море, то для России сохранение в Севастополе Черноморского флота — это в первую очередь вопрос престижа. Реального военно-стратегического значения данный регион не имеет.

Учитывая, что у Турции отсутст-

вуют перспективы вступления в Евросоюз, более глубокое сотрудничество стран Черноморского региона пойдет на пользу всем — и России, и Украине, и Турции, и Грузии, и, безусловно, странам — членам ЕС и НАТО, таким как Румыния и Болгария.

Но каким конкретно будет это сотрудничество, сказать трудно. К примеру, предложенный Николя Саркози Средиземноморский союз остается виртуальным образованием, служит в первую очередь дипломатическим прикрытием активизации связей между Францией и странами Южного Средиземноморья, Северной Африки и попыток Евросоюза как-то войти в ближневосточную ситуацию. В качестве виртуального, исключительно декларативного образования Черноморский союз возможен хоть завтра. Если говорить о более серьезных формах экономического взаимодействия, это, безусловно, потребует времени.

Надо отказаться от европоцентризма и не мерить интересы других стран в их сравнении с интересами Евросоюза. ЕС сейчас находится на стадии явного спада, не может претендовать на функции не то что глобального, но и регионального игрока. **Взаимопонимание и сотрудничество между Россией и Украиной, Россией и Турцией зависит вовсе не от отношений с Евросоюзом, а в первую очередь — от отношений между Россией и США.**

После того как Соединенные Штаты фактически отказались от планов расширения НАТО путем включения в альянс Грузии и Украины и вопрос был закрыт окончательно, стабильность в Черноморском регионе, безусловно, укрепилась. США на данном этапе не преследуют цели ограничения возможностей взаимоотношений между Россией и странами бывшего СССР.

В последние годы Россия стремится играть роль, которая требу-

ет от нее гораздо большей ответственности, чем чисто экономический прагматизм. **Стремление быть на первых ролях в мировой экономике и политике, безусловно, потребует от России определенных жертв.**

Новые договоренности с Украиной дают ощущение не только символической победы. Во-первых, после ратификации эти договоренности являются международными правовыми документами. И поэтому отказ одной из сторон от их исполнения будет предметом большого международного внимания и поставит серьезные вопросы о правоспособности, об ответственности данной страны в широком международном контексте. Это более серьезные вещи, чем действия по принципу: мое слово, хочу — даю, хочу — беру обратно.

Второе: харьковские соглашения являются свидетельством того, что новое украинское руководство адекватно и понимает, что у Украины нет шансов на вступление в НАТО и в Евросоюз. Поэтому она не может более выстраивать свою политику как торговлю антироссийской позицией. Харьковские соглашения свидетельствуют о том, что между Россией и США существует понимание того, где они должны уступать и где должны помогать друг другу, существует понимание интересов сторон и готовность воплощать это понимание в реальной политике.

Сейчас в отношениях между Россией и Западом начинается период серьезного потепления и активного сотрудничества. Поэтому вряд ли Россия нуждается в союзниках для борьбы с кем-то. Новая прагматичная линия руководства Украины позволит этой стране более удачно сотрудничать и с Россией, и со странами Европы. ■

Специально
для Русского Института